

ДЕКАДАНС

МАКСИМ ДОЛГОВ

Максим Долгов

Декаданс

<https://litres.ru/74025589>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Загадочная француженка, чья красота окутана тьмой и великолепием ушедших эпох, хранит секрет, способный разрушить грань между реальностью и кошмаром. Этот гипнотизирующий рассказ о власти, обмане и древнем зле не отпустит вас до последней строки — и, возможно, даже после неё".

Максим Долгов

Декаданс

Девятнадцатое мая, две тысячи двадцать третьего года.

Я никогда не вёл дневники. Всегда был уверен, что эта тема не про меня. Один только вопрос: «Для чего?» — полностью лишал меня всякого желания записывать мысли в тетрадь. К тому же отсутствие мотивации являлось немаловажным препятствием. Но теперь я ощущаю острую необходимость записать всё, что произошло со мной пятьдесят лет назад.

Во-первых, мне это нужно, чтобы в точности законспектировать хронологию всех событий.

Во-вторых, я не могу справиться с гнетущим предчувствием, что моя жизнь скоро оборвётся. Нет, мне не угрожают расправой. И я не должен никому денег. Я был рождён в малоизвестной семье, все мои заслуги — это результат упорного труда. И только высшее образование позволило оказаться в кругах, о которых в молодые годы можно было только мечтать.

Как человека прагматичного и несуетливого, меня не пугали истории, выдуманные писателями-полуночниками, терзающими свои бедные мозги в поисках никем не придуманной истории. Но то чувство, которое сейчас волнует мою душу, я склонен называть предчувствием беды. И именно

оно подтолкнуло взять тетрадь и ручку. Ощущение странное. Словно я совершаю некий очень интимный ритуал. Мне не раз приходилось оставаться один на один со своими мыслями. Но та практика всегда вмещалась в рамки рабочего процесса. А сейчас — нет. Всё по-другому. Я наедине со своими мыслями, но образы уже совершенно иные. Мне нужно понять произошедшее. Расставить все точки, провести прямую линию событий и к концу этой записи раскрыть секрет.

Страшный секрет Элины Журден.

Француженка по происхождению, Элина никогда не брала фамилии своих мужей. Но она оказала большое влияние на общество своим появлением в 1955 году. И хотя я никогда не следил за светскими хрониками, её фамилия иногда проскакивала на званых ужинах. Менялись только имена мужей, но обо всём — по порядку.

Я приехал на Каменный остров в 1973 году. Работа юриста обязала посетить мрачное мероприятие, ставшее сенсацией в мире бомонда.

Войдя в огромный, роскошный дом, я поразился не просто архитектуре, но и внутреннему убранству. Вот где проявлялись у Элины Журден европейские корни. Здесь ни намёка на какую-либо иную культуру, кроме как эпохи расцвета декаданса. Огромная винтовая лестница с шириной пролёта не менее четырёх метров мощной спиралью уходила вверх, беря своё начало в центре холла. На стенах красовалось множество картин, обрамлённых в багет. Пол, застеленный тёмным

мрамором, был начищен до блеска, и, шагая по нему, каблук моих туфель чеканили каждый шаг. Вокруг всё пропитано богатством, собранным многими поколениями, представляя собой изысканную, избирательную красоту с довольно заметным эстетическим излишеством.

Высокий, молчаливый мажордом проводил меня через холл в малый зал, находящийся на закрытой террасе. Обшитое тёмным деревом помещение вмещало в себя с полсотни человек. Они стояли ко мне спиной, в молчаливой скорби провожая в последний путь лучшего друга. Малый зал был не менее тридцати квадратных метров, вытянутый каким-то искажённым прямоугольником, а часть стен состояла из витражей. Они возвышались от пола до потолка, впуская в помещение достаточно солнечного света. И на фоне витражной стены я впервые увидел её.

Элина Журден — высокая и грациозная женщина. Глядя на неё, я на время позабыл, для чего приехал в поместье. В её облике проглядывался невероятный размах помпезности декаданса и готики. Ещё никогда в своей жизни мне не приходилось видеть ничего подобного. Это было похоже на театральное представление. В каждом её движении, в каждой мимике прослеживалась утончённость. Словно Журден отрепетировала их, доведя до идеала. Она словно находилась вне всякого времени.

Её стройная фигура была облачена в узкое, обтягивающее платье чёрного цвета, выгодно подчёркивающее каждый из-

гиб грациозного тела. Ростом Журден не ниже метра восьмидесяти. Длинная шея, узкие плечи, изящные кисти рук, осиная талия, упругие небольшие груди, большие тёмные глаза и чувственные губы создавали образ, от которого я не мог оторвать взгляд.

На её тонком лице ненавязчиво проступали скулы, а по-мальчишески короткая причёска завершала образ.

Платье, закрывающее тело от шеи до талии, создавало иллюзию высеченной из камня фигуры. А от талии до пола оно расходилось невероятным количеством тканей, спускаясь каскадом и обрамляя стройные, открытые ноги. Она выглядела словно монолитное изваяние, застывшее в изящной позе, чуть склонив голову и не сводя взгляда со своего пятого покойного мужа.

Чёрный, лакированный до блеска гроб рядом словно монолитная плита, в котором нашёл свой покой Виктор Смирнов — первый и пока единственный муж Журден, родом из России. На лице женщины отобразался целый каскад эмоций — от печали и скорби до тягостной тоски. Иногда она покусывала нижнюю губу, нежно поглаживая кончиками пальцев стенку гроба. В этот момент никто из собравшихся в малом зале не мог даже на мгновение отвлечь Журден от её мыслей.

Она стояла лицом к гостям, а за спиной возвышался настоящий курган из цветов. Это были розы самых разных оттенков: белые, красные, чёрные, жёлтые — они засвечива-

лись потоком солнечного света, поступающего в малый зал через витражные окна, погружая образ Журден в тень.

Наконец она оторвала взгляд от покойника и посмотрела в мою сторону. Я был полностью уверен: наши взгляды соприкоснулись, и я ощутил, как по коже пробежал холодок. Эти холодные глаза хоть и отображали скорбь, но в них просматривалась решимость хищника.

Журден уверенно обошла гроб, направившись через зал. Толпа гостей послушно расступалась в стороны. Были слышны короткие слова соболезнования, на которые женщина отвечала лёгкими прикосновениями и словами благодарности. Походкой быстрой и лёгкой она шла словно по подиуму. Тело двигалось грациозно, уверенно, целеустремлённо. С каждым её шагом мне становилось не по себе. В один момент я ощутил лёгкое замешательство — настолько сильный был напор её несгибаемой энергетики. Словно перед Журден неслась невидимая волна, сокрушавшая на своём пути все преграды.

Я уже было раскрыл рот для приветствия, но её взгляд зацепил мою фигуру лишь мельком — она обогнула меня словно невидимую преграду, и за своей спиной я услышал голос:

— Я так рада, что ты приехала, дорогая моя.

Я обернулся. Журден заключила в объятия одну из своих светских подруг. Женщины какое-то время стояли в полном молчании, положив головы друг другу на плечи. Рядом стоял

полный мужчина с любопытством осматривая зал.

— Это так трагично, так трагично, — шептала гостья, закрыв глаза.

***

Спустя сорок минут я сидел в роскошной библиотеке. Впечатление от первого визуального знакомства с Журден всё ещё не отпускало меня. Но я — профессионал, и моё дело — не глазеть на горющую вдову, а заниматься делом. И сделать его я должен в кратчайшие сроки.

Теперь, видимо, пришло время рассказать о Каменном острове — поистине уникальном и загадочном месте. В действительности это и был каменный остров, только находился он не среди воды, как это принято, а среди выжженной солнцем степной равнины. Невероятный природный феномен много сотен тысяч лет назад заставил окаменелый пласт выбраться из-под земли. Площадью в десяток гектаров скалистые образования возвышались над равниной на семнадцать метров в точке своего максимального восхождения. Именно на нём и было построено поместье, некогда принадлежавшее одному французскому дворянину, занимавшемуся торговыми делами во времена Российской империи. Впоследствии поместье чуть не было уничтожено в разгар революции, затем оно обрело статус музея, а в начале шестидесятых кто-то из французов изъявил желание вернуть фамильную собственность, и спустя годы Элина Журден переступи-

ла порог этого дома полноправной хозяйкой.

Каменный остров представлял собой комплекс построек, аллей, парков и зон отдыха. Но большую его часть составляли скалы. Вокруг основного четырёхэтажного здания, увенчанного высокими башнями с остроконечными пиками, размещались гостевой дом, рядом с ним — дом для прислуги, пара построек с неизвестным для меня предназначением и огромный бассейн на заднем дворе. Повсюду росли деревья и кустарники. Архитекторы сильно потрудились, превращая каменное образование в райский уголок.

Я стоял возле окна библиотеки, глядя на людей, собиравшихся на заднем дворе. После прощальной церемонии они расхаживали по террасе, пили шампанское, переговаривались между собой вполголоса. Среди них я рассмотрел несколько влиятельных персон, с которыми мне не суждено было никогда встретиться в обыденной жизни.

— Доброе утро, Владимир, — женский голос бархатом окутал меня, и, повернувшись, я увидел Элину Журден. Она тихо приоткрыла дверь и шагнула в библиотеку. Вслед за женщиной вошёл её юрист — пожилой мужчина с пронзительным, серьёзным взглядом.

— Примите мои искренние соболезнования, — выдавил я из себя, ощущая, как в груди всё вновь начало трепетать при виде её образа.

— Благодарю вас, — ответила она мягко и жестом предложила сесть в большое кресло.

Русский язык Элина знала в совершенстве. В её голосе отсутствовал всякий акцент. Она говорила мягко и с большими паузами.

Юрист сел за рабочий стол, а мы разместились в креслах друг напротив друга. Меня поразило, как в разгар похоронной церемонии Элина нашла время для работы. Она на время оставила гостей и пришла сюда лично проконтролировать юридические вопросы.

— Мы могли бы назначить встречу и позже, — признался я, ощущая себя неловко в сложившейся ситуации.

Но Журден отрицательно покачала головой.

— Мой последний муж, Виктор, — она взглядом указала на огромный портрет Виктора Смирнова, висевший на единственной свободной от книжных полок стене, — научил меня, что каждое дело имеет своё время. Не раньше и не позже. Именно отношение к делам позволило ему стать одним из самых богатых людей в этой стране.

Юрист смотрел на меня почти с осуждением. Я прочистил горло.

— Да. Конечно. Вы, несомненно, правы. Я готов приступить к делам незамедлительно.

Она улыбнулась снисходительной улыбкой, затем наклонилась к портсигару, стоявшему на столике рядом с её креслом. Открыв коробочку из красного дерева, она вынула длинный мундштук, воткнула в него коричневую сигарету и, подкурив, сделала глубокую затяжку. Журден посмотрела на

меня, тяжело дыша.

— Сколько это займёт времени, Владимир?

Я начал вслух прикидывать по срокам.

— Учитывая, что все документы вашего мужа в полном порядке, остаётся только рутинная работа. Так сказать, бюрократия, которой не избежать. Мы с вашим помощником решим все вопросы за два дня, начиная с сегодняшнего. Мне придётся взять с собой в гостиницу кое-какие документы для изучения, но...

Она остановила меня лёгким, но повелительным жестом.

— Нет. Никаких гостиниц. Оставайтесь у меня. Не тратьте время на дорогу. Здесь вы сможете заниматься работой в тишине и с возможностью постоянного доступа к любым бумагам мужа.

Я благодарственно кивнул. В действительности внесённое Журден предложение ускорит процесс оформления документов.

Она продолжила:

— Семён Аристархович поможет вам в любом вопросе, — она указала на пожилого мужчину. — На ужин вас позовёт прислуга, и она же разместит вас в гостевом доме. А я должна вернуться к собравшимся. Церемония погребения начнётся с минуты на минуту.

Я поднялся с кресла, проводив взглядом Элину Журден, а затем приступил к работе.

Семён Аристархович оказался сговорчивым мужчиной.

Несмотря на свой строгий вид, он помогал мне, и работа пошла быстрее. К четырём часам я пересмотрел огромное количество бумаг, уже зная всё о том состоянии, которое Виктор Смирнов оставил супруге. Это были невероятные богатства, хранящиеся в ценных бумагах, недвижимости и шедеврах мирового искусства. Огромная коллекция картин, украшений, скульптур и книг стоимостью в сотни миллионов долларов могла конкурировать с любым известным музеем. Предприятия, заводы и рудники также перешли в полное владение Журден.

Я откинулся на спинку кресла, растирая уставшие глаза. Семён Аристархович к этому времени покинул поместье, присоединившись к прощальной церемонии, которую проводили вне Каменного острова. Я остался один, не считая прислуги. Меня одолевали разноречивые мысли, которые, как профессионал своего дела, я не имел ни малейшего права озвучивать. Но не думать о них я не мог. И в связи с дальнейшими обстоятельствами, которые стали происходить со мной, я не вижу причин молчать о них. Всё дело заключалось в том, что за последние двенадцать лет Виктор Смирнов был пятым мужем Элины. Пятым покойным мужем.

И каждый из его предшественников оставил большую часть своих капиталов Журден.

В 1955 году, судя по слухам мировых средств массовой информации, Журден вышла замуж за англичанина. Это был мужчина сорока пяти лет — с титулом, родословной, свя-

зьями в парламенте и хорошим строительным бизнесом. В то время Элина носила длинные чёрные волосы, каскадом спадавшие на плечи. На светских встречах она всегда находилась в центре внимания, и неудивительно, что успешный мужчина увлёкся её красотой. Они поженились, и спустя три года англичанин погиб в автокатастрофе. Любитель скорости, он гонял на мощном «Астон Мартине» и в одно воскресное утро не справился с управлением на сложной извилистой дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.